

Лун Яньчи был старше Сяо Мяоюэ на три года. В детстве он видел ее маленькой и милой, но после трагедии в семье их пути разошлись.

Теперь, спустя двадцать лет, он напрочь забыл, как она выглядит и какой у нее характер.

Он не согласился на расторжение брака сразу в основном потому, что этот союз был одной из немногих вещей, оставшихся ему от деда, и он не хотел так просто от него отказываться.

Несмотря на то, что отношение Сяо Мяоюэ было явно пренебрежительным, Лун Яньчи решил приложить еще немного усилий, чтобы исполнить волю деда.

Услышав от людей Сяо Мяоюэ, что она очень любит браслеты из нефрита с парящими цветами, Лун Яньчи задумал угодить ее вкусам.

Чтобы показать искренность своих намерений, он решил изготовить его своими руками.

Поэтому, войдя в Павильон Собрания Благословенных Сокровищ, Лун Яньчи напрямик направился в зону сырья.

Покопавшись в секции для полных ставок, он за тысячу двести юаней купил кусок «отходов» размером с ладонь, из которого вышел ледяной императорский изумруд.

Качество было достойным, но в нем не было тех самых «цветов».

С легким сожалением Лун Яньчи продал его стоявшему рядом зрителю, в одно мгновение заработав несколько миллионов.

Затем он потратил пятнадцать тысяч на другой невзрачный кусок сырья, и стоило мастеру сделать первый надрез, как внутри показался стеклянный сорт «фиолетовая лаванда» с парящими цветами!

Зал тут же ахнул.

— Друг, продай его мне! Даю пятнадцать миллионов! — Первым предложил цену мужчина в очках.

Пятнадцать тысяч превратились в пятнадцать миллионов после одного разреза – цена выросла в тысячу раз. Он полагал, что Лун Яньчи соблазнится, ведь это было всего лишь «окошко», и никто не гарантировал, что внутри скрыто столько же красоты.

Но тут сквозь толпу пробился толстяк в шлепках, окинув «очкарика» презрительным взглядом:

— Пятнадцать миллионов? Ты в своем уме? Что, думаешь здесь одни дураки собрались, а ты один такой умный, решил по дешевке урвать?

Повернувшись к Лун Яньчи, он с широкой улыбкой произнес:

— Парень, продай мне. Моя цена – тридцать миллионов!

Толстяк последовал за Лун Яньчи еще после того, как тот добыл ледяной императорский изумруд. Он хотел посмотреть, была ли это слепая удача или парень действительно мастер.

Теперь же, когда на свет явилась «фиолетовая лаванда», никто в зале больше не сомневался в прозорливости Лун Яньчи!

Стоявший рядом мужчина в цветастой рубашке тут же фыркнул:

— Тридцать миллионов? Да тебе самому-то не стыдно? Чем ты отличаешься от этого придурка?

Затем он улыбнулся Лун Яньчи:

— Отдай его мне. Я даю пятьдесят миллионов!

— Не слушай его, я даю шестьдесят миллионов!

— Лучше продай мне...

...

Толпа гудела, наперебой выкрикивая суммы.

Лун Яньчи на протяжении всего времени лишь загадочно улыбался, не говоря ни «да», ни «нет».

Из-за этого азарт публики только рос, и вскоре цена взлетела до восьмидесяти миллионов.

В этот момент настало время Линь Цзыаня.

— Сто двадцать миллионов!

Линь Цзыань, засунув руки в карманы, неспешно подошел к ним с самым невозмутимым видом.

Толпа мгновенно затихла. Люди переглядывались, и больше никто не рискнул повышать ставку.

Шутка ли – кто посмеет перебежать дорогу младшему господину Линю, которого старый господин Линь обожает до глубины души?

Даже те, кто не знал Линь Цзыаня в лицо, видя молчание остальных, тоже предпочли прикусить языки. Среди любителей нефрита дураков не было.

К тому же, был сделан всего лишь надрез, и неизвестно, что там в глубине. Предлагать больше сотни миллионов – риск слишком велик. Не каждый обладал такой дерзостью, как молодой господин Линь.

Линь Цзыань, как участник миссии, знающий сюжет, прекрасно понимал, что покупка этого сырья будет выгодной. Даже если цена удвоится, он все равно останется в плюсе.

Он предложил сто двадцать миллионов только потому, что это был весь объем средств, которым он мог распоряжаться в данный момент.

Линь Цзыань уверенной и вызывающей походкой подошел к Лун Яньчи, остановился и внезапно осознал, что макушкой не достает тому даже до плеча.

Ему пришлось задрать голову, чтобы не пялиться человеку в грудь.

Линь Цзыань: «...»

Бог Войны Лун Яньчи: рост – метр девяносто, аура – на все три.

Линь Цзыань, стоя перед ним с выпяченной грудью, напоминал маленького котенка, который из всех сил пытается казаться грозным.

Линь Цзыань молча отступил на два шага, потом еще на два, и только тогда, напустив на себя важный вид, вздернул подбородок и принялся нарочито равнодушно разглядывать Лун Яньчи.

<http://bllate.org/book/18114/1736175>